

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

644-е заседание

Среда, 4 апреля 2001 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 15 час. 13 мин.

можно скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, объявляю открытым 644-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Прежде чем мы перейдем к работе по существу, я хотел бы вкратце рассказать о нашей работе во второй половине дня. На базе утренней дискуссии мы приостановим рассмотрение пункта 4 повестки дня – "Статус и применение пяти международно-правовых договоров по космосу" – в ожидании итогов неофициальных консультаций, которые будут проводиться завтра во второй половине дня. Поэтому сегодня мы продолжим рассмотрение пункта 5 – "Информация о деятельности международных организаций в области космического права", после этого мы рассмотрим на пленарном заседании пункты 6 и 7 повестки дня. Если останется время, мы соберем рабочую группу по пункту 6 под руководством г-жи Флорес Льера, Мексика.

Пункт 5 – Информация о деятельности международных организаций в области космического права

Уважаемые делегаты, продолжим рассмотрение пункта 5 повестки дня. В моем списке на выступление нет записавшихся. Есть ли желающие взять слово по пункту 5? Есть ли среди наблюдателей от международных организаций желающие выступить по этому пункту? Нет. Тогда мы продолжим рассмотрение пункта 5 завтра утром.

Как я уже говорил, представитель ЮНЕСКО на завтрашнем заседании расскажет о деятельности организации КОМЭСТ. Хочу сообщить делегатам, после этого доклада и соответствующей дискуссии на завтрашнем заседании я намерен закрыть рассмотрение пункта 5. Поэтому всех желающих выступить прошу записаться в список у Секретаря как

Пункт 6 – Вопросы касающиеся определения и делимитации космического пространства и характер и использование геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования ГСО без ущерба для роли МСЭ

Уважаемые делегаты, давайте продолжим на пленарном заседании рассмотрение пункта 6 повестки дня – "Вопросы касающиеся а) определения и делимитации космического пространства и б) характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования ГСО без ущерба для роли Международного союза электросвязи". Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н МАТИАС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель.

Моя делегация хотела бы изложить свою общую позицию по пункту 6 – вопросам, касающимся определения и делимитации космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи.

Что касается определения и делимитации космического пространства, то мы этот вопрос изучили очень тщательно. Наша позиция остается в силе: определять и делимитировать космос не обязательно. От отсутствия такого определения не возникло никаких практических или юридических проблем. Напротив, различные правовые режимы, применимые в отношении воздушного и космического пространства, прекрасно действовали в

соответствующих сферах. Отсутствие определения или делимитации космического пространства не помешало развитию деятельности в этих двух сферах.

Мы не убеждены аргументами, которые выдвигаются в пользу такого определения или делимитации. Например, некоторые делегации говорят, что определение нужно как самоцель. Но без решения практических проблем разработка такого определения – дело достаточно опасное, как мы еще объясним более подробно. Другие делегации считают, что это необходимо для сохранения суверенитета государств. Мы не знаем, какие вопросы суверенитета государств будут решены, если мы дадим определение космическому пространству.

Даже если возникнет проблема, решение которой будет связано с определением и делимитацией, то Юридический подкомитет должен действовать крайне осторожно и осмотрительно. Любое определение и делимитация, которые будут в конечном итоге согласованы, по своему характеру будут в любом случае произвольными, в лучшем случае – соответствовать нынешнему состоянию развития техники. Скажем, технологический прогресс повысил высоту устойчивого полета самолета и снизил высоту орбитальных полетов космических аппаратов. Этот технологический прогресс скорее всего продолжится. Поэтому Юридическому подкомитету опасно согласовывать искусственную линию, разграничивающую космическое и воздушное пространство, поскольку последствия такой линии непредсказуемы.

В заключение, г-н Председатель, по вопросу определения и делимитации космического пространства мы сохраняем нашу позицию, что Юридический подкомитет не должен рассматривать этот вопрос, пока не будут выявлены практические проблемы, которые нас заставят пойти на определение и делимитацию.

Теперь о геостационарной орбите, или ГСО. Впервые, Соединенные Штаты привержены идее справедливого доступа к ГСО для всех государств, а также необходимости удовлетворять реальные потребности развивающихся стран в отношении использования ГСО и космической связи вообще. Надлежащее управление ГСО в этом отношении лучше всего осуществляется через МСЭ.

МСЭ – это международный орган, которому поручено от имени международного сообщества заниматься рациональным и эффективным экономическим использованием радиочастот и ГСО. Вопрос обеспечения справедливого доступа к ГСО – это вопрос, который МСЭ недвусмысленно, энергично и удовлетворительно решает на протяжении ряда лет. Более того, мы считаем, что

Устав МСЭ, Конвенция и Радиорегламент и механизмы, в рамках которых работают органы международного сотрудничества, включающие страны и группы стран, позволяют учитывать интересы государств в отношении использования ГСО и радиочастотного спектра.

Второе, Соединенные Штаты не могут согласиться с теми, кто утверждает, что ГСО является или может являться объектом суверенитета государств и что государства могут иметь преференциальные права на использование такой орбиты. Мы по-прежнему убеждены в том, что поскольку эта орбита, находящаяся приблизительно на высоте 36 тыс. км над землей, находится в космическом пространстве, то ее использование регулируется Договором о космосе 1967 года. Как вы знаете, Договор о космосе предусматривается в статье I, что "космическое пространство... должно быть свободным для исследования и использования для всех государств без какого-либо рода дискриминации на базе равенства и в соответствии с международным правом...". Статья II того же Договора гласит, что космос не может быть предметом национального присвоения путем провозглашения суверенитета или другими средствами. Поэтому подписавшие этот Договор не могут присваивать себе позиции на ГСО, утверждая на нее суверенитет или с помощью даже повторного использования такой орбитальной позиции.

Я благодарю вас за возможность изложить наши взгляды по этому важнейшему пункту повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за заявление по пункту 6 нашей повестки дня. Кто еще желает выступить на Юридическом подкомитете по пункту 6? Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н ТИТУШКИН (Российская Федерация):
Благодарю вас, г-н Председатель.

Научно-технический прогресс, новые технологии и широкая коммерциализация космической деятельности диктуют необходимость продолжить рассмотрение вопроса об определении и делимитации космического пространства.

Между воздушным и космическим пространством не существует естественной границы. Отсутствие такой границы затрудняет контроль государств за неприкосновенностью своих суверенных прав на национальную территорию, частью которой является воздушное пространство. Неясна территориальная сфера осуществления государствами своей юрисдикции. Такое положение дел может повлечь практические проблемы.

Анализируя современное международное право, можно назвать ряд существенных различий между правовыми режимами воздушного и космического пространства.

Воздушное пространство делится на национальное и международное, а космическое пространство неделимо и на всем его протяжении находится в общем пользовании.

В космосе и на небесных телах запрещено размещать ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения. Для воздушного пространства такого ограничения не установлено.

Государства не обязаны исследовать и использовать воздушное пространство на благо и в интересах всех стран, как это предусмотрено в отношении космоса. Кроме того, исследование и использование космического пространства являются достоянием всего человечества.

Государства не несут материальную ответственность за ущерб, причиненный воздушными судами, которые принадлежат самостоятельным юридическим лицам, но несут материальную ответственность за всю национальную космическую деятельность. Здесь есть определенные особенности.

Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. В случае, если такой ущерб нанесен в космическом пространстве, ответственность обуславливается виной. В связи с этим отсутствие четкого разграничения между воздушным и космическим пространством не позволяет определить, с какой высоты заканчивается абсолютная ответственность и государство начинает нести ответственность только в случае наличия вины.

Не учреждено единого международного реестра для воздушных судов.

Государства не имеют права осуществлять дистанционное зондирование территорий иностранных государств из их воздушного пространства без особых на то соглашений.

Экипажи авиалайнеров и их пассажиры в отличие от космонавтов не рассматриваются государствами как посланцы человечества.

Эти и ряд других различий в правовых режимах доказывают необходимость установления условной договорной границы между воздушным и космическим пространством.

При этом в случае делимитации воздушного и космического пространств будет необходимо предоставить космическим объектам право "безвредного" (мирного) пролета через воздушное пространство иностранных государств при выводе на орбиту и возвращении на Землю.

Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации. Я заметил, что в переводе вашего выступления были какие-то сбои, особенно в английском языке, поэтому я приношу извинение за это от имени переводчиков. Я прошу переводчиков переводить точнее, особенно деликатную юридическую терминологию.

Есть еще желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас.

Позиция Греции известна уже давно. Я просто хочу добавить несколько слов, в частности по подпункту а) пункта 6 в части определения и делимитации космического пространства. Мы уже три года не пересматривали и не освежали вопросник. Ведь у нас есть очень интересный важный вопросник, на который мы получаем ответы. И все, на этом тишина. Но мы придаем очень большое значение этому документу, и не только ему, а вообще всей этой работе, так как она дает нам представление о позиции государств, о развитии мышления в этой области, о практическом состоянии дел. Я не имею в виду такие объекты как космические челноки и им подобные, но также и другие еще не построенные объекты, так называемые высокоорбитальные платформы – станции. Это будущее электросвязи, они будут находиться над полярными областями. По крайней мере, две из них уже точно существуют, хотя бы в технологических возможностях. Это реально может создать проблемы в части применения двух правовых режимов – земного и космического. Поэтому через ваше любезное посредничество я хотел бы просить делегации, которые еще не представили ответов на вопросник, как-то продвинуть их работу и ускорить этот процесс.

Что касается подпункта б) пункта 6, то единственное, что мне хочется из нового сейчас озвучит, это то, о чем давно говорил наш коллега Любош Перек. Геостационарная орбита без привязанных к ней частот не имеет никакого практического значения. Поэтому следующий вывод – очень важно соблюдать нормы использования выделенных частот, соответствующих каждой орбитальной позиции, отведенной для спутников. Наверное, не мешает еще раз об этом напомнить:

космическое право упирается в соблюдение технических норм.

Вам хорошо известно, что распределение частот для каждой орбитальной позиции, к которым не применяется стандартный график, подпадает под действие обычного принципа "кто впереди – тот и прав". Но нам очень важно, чтобы все государства имели возможность, причем реальную возможность, не только выйти на орбитальную позицию, но и получить практическую частоту. Уже много стран имеют сложные многочастотные спутниковые системы и, тем самым, фактически ограничивают возможности использования этого ресурса. Здесь есть поле для применения космического права.

Я думаю, что в работе над этой практической проблемой следует прислушаться к позиции так называемых развивающихся стран (в ООН бытует такое выражение, хотя я и не согласен с таким определением), а именно: за ними должен быть зарезервирован реальный доступ к геостационарной орбите и частотам, чтобы они смогли их использовать, когда придет время, в интересах своих национальных спутниковых систем. Я не говорю о региональных и международных спутниковых системах, только о национальных.

Еще раз уместно подчеркнуть, что космическое пространство не имеет национальной принадлежности, хотя оно осваивается, эксплуатируется и присваивается экономической выгодой именно по национальной линии, я имею в виду прежде всего частотный ресурс. Во всех смыслах, будь то от обычного, гражданского пользования до вещания. Получается, что режим использования частот (или, можно сказать, электромагнитного пространства) обязательно должен использоваться как необходимое условие действия норм космического права. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции. Очень интересная постановка вопроса; своевременно нам указали на эти любопытные аспекты взаимосвязи между частотами и геостационарной орбитой. Слово предоставляется уважаемому представителю Аргентины.

Г-н ВЕРГАРА (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Прежде всего я хотел бы поздравить мексиканскую коллегу с тем, что она набралась смелости и возглавила рабочую группу.

Относительно характера и использования ГСО моя делегация хочет заявить свое удовлетворение в связи с результатами работы последнего совещания на эту тему.

Что касается вопроса определения и

делимитации космического пространства, то мы считаем, что развитие науки и техники по состоянию на сегодняшний день плюс практическое освоение космоса дают основания для консенсуса, который должен определить порядок поведения государств в космосе. Очевидно, что такая деятельность вызывает к жизни много вопросов, требующих ответов. Разумеется, здесь напрашивается применение принципов, заложенных в международных договорах.

Я думаю, что можно подвести черту под чисто исследовательской космической деятельностью. Человечество переходит от теории к делу. Хотел бы привести буквально два примера, которые у всех на слуху, это использование ГСО в практических целях и использование космоса в коммерческих целях. Наверняка, не разграничив космическое и воздушное пространство сейчас, мы столкнемся с практическими сложностями в будущем. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Аргентины. Слово предоставляется уважаемому представителю Колумбии.

Г-н АРЕВАЛО (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы также приветствуем делегацию Мексики, мы очень рады, что г-жа Льера взяла на себя такой нелегкий труд. Я не буду повторять выступление представителя Колумбии по ГСО и другим частям этой позиции. Мы очень рады, что удалось добиться договоренностей на Генеральной Ассамблее, которая признала принцип равнодоступности к геостационарной орбите. Это решение, конечно, в пользу развивающихся стран, и мы его приветствуем.

Сейчас мне хочется обозначить два момента, вызывающих беспокойство. Они прозвучали в выступлении делегации Колумбии.

Во-первых, это работа Международного союза электросвязи. МСЭ – это технический орган с сугубо техническими функциями и задачами. Работой МСЭ руководят государства в своем коллективном лице. По своему определению, эта организация обязана работать нога в ногу, по фазе совпадая с работой КОПУОС.

Во-вторых, вопрос о ГСО, об этом мы еще условились в прошлом году, будет всплывать постоянно в нашей повестке дня, потому что все меняется и появляются новые обстоятельства. Поэтому к обсуждению этого вопроса следует быть всегда готовым. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Колумбии. Есть ли еще желающие выступить, может быть из наблюдателей, из других организаций? Нет желающих. Очень жаль, что

сегодня нет среди нас представителя МСЭ, они обычно интересно выступают и к ним никогда не мешает прислушаться. Мне подсказывают, что они принесли свои извинения в связи с невозможностью приехать на эту сессию; будем надеяться, что они найдут время приехать на следующую сессию. А Секретариату мы поручим заранее пригласить представителя МСЭ, тем более что будет обсуждаться очень сложный вопрос об использовании геостационарной орбиты, распределении частот и другие близкие к технике вопросы. Интересно было бы послушать и их мнение, да и вообще о том, что у них происходит.

Если нет желающих выступить, то будем считать эту тему закрытой. Пункт 6 продолжим обсуждать в Подкомитете завтра утром уже в пленарном режиме.

Пункт 7 – Принципы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве

Переходим к рассмотрению пункта 7 повестки дня – Принципы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. В список на выступление никто не записывался. Но может быть кто-то хочет выступить без подготовки с места? Желающих нет. Тогда мы продолжим обсуждение этого вопроса завтра.

Итак, уважаемые делегаты, я намереваюсь закрыть заседание Подкомитета, уступив место рабочей группе. Но прежде хотел бы напомнить вам о завтрашнем расписании. Завтра утром мы продолжим и

закончим рассмотрение пункта 5 повестки дня. Затем мы продолжим рассмотрение пунктов 6 и 7 повестки дня. Если будет время, то мы предоставим его рассмотрению рабочей группе под руководством г-жи Флорес Льера. Завтра днем все заседание будет посвящено неофициальным консультациям для отработки предложений по пунктам 4 и 10 повестки дня. Чтобы нам не повторяться и не топтаться на месте, мы их обсудим сразу в консультативном порядке. Консультации состоятся в этом зале, причем нас обеспечат и переводом по полной программе. Каждая делегация будет работать на своем любимом языке. Есть ли вопросы? Нет.

Объявляю заседание закрытым, а г-жу Флорес Льера прошу занять свое место в президиуме.

Заседание закрывается в 15 час. 55 мин.